

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 2¹ части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда

город Санкт-Петербург

22 мая 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Ленинградского областного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.И.Бойцова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации суд первой инстанции в составе судьи районного суда, гарнизонного военного суда и коллегии из шести присяжных заседателей рассматривает по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью пятой статьи 228¹, частью четвертой статьи 229¹, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 данного Кодекса, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 105 и частью четвертой статьи 111 данного Кодекса, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет.

В производстве Кировского городского суда Ленинградской области находится уголовное дело по обвинению гражданина Д., являющегося совершеннолетним, и несовершеннолетних Д., К. и С. в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 111 УК Российской Федерации. После ознакомления с материалами дела в порядке, определенном статьей 217 УПК Российской Федерации, совершеннолетний обвиняемый заявил ходатайство, подтвержденное им в ходе предварительного слушания, о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, в то время как несовершеннолетние обвиняемые, их законные представители и защитники выразили несогласие с применением этой формы судопроизводства, ссылаясь на невозможность рассмотрения

дела в отношении несовершеннолетних таким судом, и ходатайствовали о выделении их дела в отдельное производство.

Постановлением Кировского городского суда Ленинградской области от 10 сентября 2018 года на основании пункта 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации уголовное дело в отношении всех подсудимых назначено к рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Отказывая при этом в удовлетворении ходатайств о выделении дела в отдельное производство, суд исходил из того, что, поскольку несовершеннолетним подсудимым предъявлено обвинение в совместном совершении преступления в составе одной группы лиц с совершеннолетним подсудимым, действия всех ее участников подлежат оценке в их совокупности. Выделение же дела в отношении части подсудимых препятствовало бы, по мнению суда, всесторонности и объективности разрешения как выделенного дела, так и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей. Изучив апелляционные жалобы, поданные на указанное решение адвокатами, действующими в защиту интересов несовершеннолетних К. и С., Ленинградский областной суд пришел к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации подлежащий применению им пункт 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, и, приостановив производство по жалобам, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этого законоположения.

По мнению Ленинградского областного суда, данная норма, исключая возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, находится в коллизии с частью второй статьи 325 УПК Российской Федерации, закрепляющей обязательность рассмотрения уголовного дела с применением этой формы судопроизводства в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявил ходатайство о рассмотрении дела таким судом, даже при наличии возражений со стороны остальных подсудимых, когда невозможно выделить дело в их отношении в

отдельное производство. При таких обстоятельствах, как утверждается в запросе, пункт 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации порождает неустранимый средствами отраслевого истолкования конфликт конституционных ценностей, нашедших отражение в статьях 19 и 47 Конституции Российской Федерации, поскольку фактически лишает лицо, достигшее к моменту совершения преступления совершеннолетия, права на рассмотрение его дела законным составом суда (в том числе с участием присяжных заседателей) в случае совершения им предусмотренного частью четвертой статьи 111 УК Российской Федерации преступления в соучастии с несовершеннолетними и невозможности выделить дело в отношении несовершеннолетних подсудимых в отдельное производство.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», пункт 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности рассмотреть по ходатайству подсудимого, совершившего преступление в совершеннолетнем возрасте, уголовное дело, отнесенное к предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей, применительно к случаям, когда выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении совместно с ним участвовавших в совершении преступления несовершеннолетних подсудимых признано невозможным ввиду того, что это будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения как дела, выделенного в отдельное производство, так и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в главе 2 права и свободы человека и гражданина, включает в их число право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (статья 47, часть 2), а в главе 7 о судебной власти и прокуратуре указывает

также, что, если это предусмотрено федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей (статья 123, часть 4).

Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей не относится к числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. По смыслу приведенных конституционных положений, данное право – в отличие от права на независимый и беспристрастный суд или презумпции невиновности – не входит в основное содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, не подлежащего изменению иначе как в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации (статья 64 Конституции Российской Федерации), а выступает в качестве одной из его процессуальных гарантий, предоставляемых на основе дискреционных полномочий федерального законодателя в соответствии со статьями 71 (пункты «в», «г», «о»), 118 (часть 3) и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Как следует из этих статей, определение категорий уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, а равно изменение его ранее установленной подсудности относятся к ведению федерального законодателя и не могут расцениваться *per se* в качестве ограничения права на судебную защиту (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П).

Вместе с тем законодательное определение компетенции суда с участием присяжных заседателей не должно сопровождаться нарушением прав и свобод человека и гражданина, а также их конституционных гарантий, – на исключение подобных нарушений ориентируют законодательную власть правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации относительно вытекающих из статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допустимых пределов ограничения прав и свобод. Такие ограничения возможны лишь при обеспечении их соразмерности конституционно признаваемым целям и при сохранении существа и реального содержания затронутого права. Дискреция федерального

законодателя в регулировании реализации права на доступ к правосудию и права на законный суд, в том числе с участием присяжных заседателей, не абсолютна и не освобождает его от обязанности не допускать – при обеспечении принципа справедливого судебного разбирательства – умаления права на судебную защиту и регламентировать подсудность уголовных дел с учетом требований правовой определенности. При этом он должен учитывать, что, по смыслу статей 20 (часть 2), 32 (часть 5), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, судопроизводство с участием присяжных заседателей, когда не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно разрешает вопрос о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость. Недопустим произвольный и необоснованный отказ федерального законодателя от этой формы судопроизводства, непосредственно определенной Конституцией Российской Федерации применительно к защите права на жизнь как базового для осуществления всех иных конституционных прав, при рассмотрении дел по тем конкретным составам преступлений, где она уже предусмотрена.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 апреля 2010 года № 8-П признал не противоречащим Конституции Российской Федерации порядок, при котором имеет место полное изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей дел о терроризме и связанных с ним преступных деяниях, таких как вооруженный мятеж и насильственный захват власти, вызванное их повышенной сложностью и спецификой самих преступлений, предопределяющих в современных условиях правомочие именно профессиональных судей, а не коллегии присяжных делать вывод о виновности или невиновности в этих деяниях на основе исследования фактических обстоятельств и оценки собранных доказательств.

В Определении от 28 июня 2012 года № 1274-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что пункты 2 и 3 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, как исключаящие по предметному признаку из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела об

определенных категориях преступлений, не предполагают возможность рассмотрения дела таким судом, даже если отдельным обвиняемым по делу данные преступления не вменяются, но выделить в отдельное производство дело в их отношении невозможно. В таком случае дело подлежит рассмотрению в отношении всех подсудимых судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, являющимся законным судом для всех подсудимых. Иное приводило бы либо к нарушению законодательного исключения из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о соответствующих преступлениях, а потому к разрешению дела незаконным составом суда, либо к его разрешению в условиях, не отвечающих требованиям справедливости, всесторонности и объективности.

Выводы, к которым пришел Конституционный Суд Российской Федерации в названных решениях, касаются лишь ситуации, когда государство вывело уголовные дела о преступлениях, вмененных некоторым подсудимым по делу, из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей. Правовая позиция о невозможности рассмотреть дело в таком случае судом с участием присяжных заседателей сохраняет свою силу, и настоящее Постановление ее не затрагивает.

2.2. В Постановлении от 20 мая 2014 года № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации признал конституционным пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, не предполагающий в системе действующего правового регулирования возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, которым в силу положений Уголовного кодекса Российской Федерации не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, поскольку подсудность таких дел определяется исключительно на основании закона, с учетом особенностей производства по уголовным делам несовершеннолетних и установленных для них дополнительных процессуальных гарантий, включая право на рассмотрение дела коллегией из

трех профессиональных судей и расширенные возможности апелляционного обжалования.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации принял названное решение по предмету, существенно отличающемуся от затронутого в запросе Ленинградского областного суда, а именно применительно к ситуации, когда несовершеннолетний обвиняется в совершении преступлений не в соучастии, а единолично, ввиду чего в его уголовном деле отсутствует необходимость изыскания баланса конституционных ценностей, имея в виду законные интересы совершеннолетнего, который бы обвинялся по тому же делу и настаивал на рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Кроме того, согласно данному Постановлению изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, – при предоставлении несовершеннолетнему, обвиняемому в соответствующем преступлении, права на рассмотрение дела коллегией из трех профессиональных судей в качестве дополнительной процессуальной гарантии законного, объективного, беспристрастного и справедливого разрешения дела – не ухудшает положение несовершеннолетних и не вводит дискриминирующие различия в их обеспечении эффективной судебной защитой по сравнению с совершеннолетними. Указанное изъятие не отражается негативно на положении несовершеннолетних обвиняемых, но лишь при условии предоставления им альтернативных гарантий защиты их прав и законных интересов, с тем чтобы при применении к ним уголовного закона обеспечивался учет социальных, возрастных и психофизиологических особенностей этой категории лиц. Вместе с тем сказанное не равнозначно обратному утверждению – что рассмотрение судом с участием присяжных заседателей дел по обвинению несовершеннолетних неизбежно связано с ухудшением их положения; по смыслу данного Постановления, такое

рассмотрение не является, в конституционно-правовом аспекте, принципиально недопустимым.

3. Приведенными правовыми позициями предопределяются принципиальные параметры конституционно-правового истолкования и применения нормы права, которые должны быть приняты во внимание при разрешении коллизии интересов совершеннолетних обвиняемых и их несовершеннолетних соучастников в тех случаях, когда выделение в отдельное производство уголовного дела неприемлемо с точки зрения негативных последствий для достижения целей правосудия. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, в судебной практике должно обеспечиваться – с целью соблюдения конституционно-правового баланса интересов и с учетом высшей юридической силы и прямого действия Конституции Российской Федерации (статья 15, часть 1) – конституционное истолкование применяемых нормативных положений, исходя из чего в процессе реализации дискреционных полномочий по определению состава, соотношения и приоритета норм, подлежащих применению в конкретном деле, суды должны следовать такому варианту их интерпретации, при котором исключается возможность ущемления гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 21 января 2019 года № 6-П и др.).

Пункт 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, будучи включенным в часть первую «Общие положения» этого кодифицированного правового акта, устанавливает правила определения предметной и персональной подсудности районного суда (гарнизонного военного суда) при рассмотрении им по ходатайству обвиняемого уголовного дела с участием присяжных заседателей, в том числе предусматривает изъятие из нее дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет. В то же время часть вторая статьи 325 данного Кодекса – в отступление от общего правила о свободе выбора обвиняемыми одной из законных форм судопроизводства – закрепляет для случаев возникновения между ними

разногласий, когда часть из них отказывается от суда с участием присяжных заседателей, а выделение дела в их отношении в отдельное производство невозможно, приоритет рассмотрения уголовного дела именно с участием присяжных заседателей. Эта норма помещена в часть третью «Судебное производство» данного Кодекса, которая специальным образом регулирует, помимо прочего, порядок уголовного судопроизводства в суде первой инстанции (раздел IX) и с участием присяжных заседателей (раздел XII). Тем самым часть вторая статьи 325 УПК Российской Федерации, имеющая своим основанием провозглашенное статьей 47 (часть 2) Конституции Российской Федерации право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей и предназначенная для регламентации отношений в особенной сфере правового регулирования, по ее конституционно-правовому смыслу в системе норм уголовно-процессуального законодательства выступает в качестве специальной нормы по отношению к общим положениям данного Кодекса о персональной подсудности дел несовершеннолетних обвиняемых, а значит, в случае коллизии между ними она обладает приоритетом исходя из общеправового принципа *lex specialis derogat generali*, определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

При этом приоритет, отданный праву обвиняемого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, осуществляемом, в силу статьи 324 УПК Российской Федерации, в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 данного Кодекса, не предполагает игнорирование установленных главой 50 и другими его положениями, специально регулирующими производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, повышенных гарантий защиты их прав и законных интересов. В частности, к несовершеннолетнему, привлеченному по одному уголовному делу вместе со взрослым, но нуждающемуся в особой правовой защите ввиду его возрастных, психоэмоциональных и интеллектуальных возможностей, во всяком случае должны применяться закрепленные данным Кодексом требования об

обязательном участии в делах несовершеннолетних защитника, о специфике круга устанавливаемых по этой категории дел обстоятельств, ограничении времени допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого), участии в допросе педагога и психолога, а в судебном разбирательстве – законного представителя несовершеннолетнего (пункт 2 части первой статьи 51, статьи 421, 425 и 428). В целях обеспечения конфиденциальности судебного процесса в случаях, когда рассматриваются дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет, допускается проведение закрытого судебного разбирательства по решению суда, который также вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе удалить несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, способных оказать на него отрицательное воздействие, с обязательным сообщением ему по возвращении в зал судебного заседания в необходимом объеме и форме содержания судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и предоставлением возможности задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие (пункт 2 части второй статьи 241 и статья 429 данного Кодекса).

Кроме того, согласно части восьмой статьи 335 УПК Российской Федерации сведения о личности подсудимого – оглашение которых при производстве по делам несовершеннолетних, как правило, нуждается в соблюдении условий конфиденциальности – подлежат исследованию с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого подсудимый обвиняется. В соответствии же с частью третьей статьи 346 данного Кодекса последствия обвинительного вердикта, в том числе касающиеся назначения наказания, когда особое значение приобретает исследование полных сведений о личности несовершеннолетнего, должны обсуждаться без участия присяжных заседателей.

4. Принимая во внимание особую конституционно-правовую значимость права граждан на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, а также необходимость соблюдения

справедливого баланса интересов, связанных с обеспечением права каждого на законный суд, по смыслу статьи 47 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 123 (часть 4), совершеннолетний подсудимый не может быть лишен конституционного права быть судимым судом с участием присяжных заседателей в ситуации, когда он заявил в соответствии с частью второй статьи 325 УПК Российской Федерации ходатайство о рассмотрении таким судом уголовного дела, по которому наряду с ним привлечены и несовершеннолетние подсудимые, а выделение в отдельное производство дела в отношении совместно участвовавших в совершении преступления несовершеннолетних признано судом невозможным, как препятствующее всесторонности и объективности процесса.

Таким образом, пункт 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, применяемый в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 325 данного Кодекса, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку предполагает рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовного дела в отношении совершеннолетнего подсудимого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела таким судом, и лиц, совместно с ним участвовавших в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, в случае, когда выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетних признано судом невозможным, как препятствующее всесторонности и объективности разрешения дела, выделенного в отдельное производство, и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, и при условии, что среди вмененных подсудимым нет преступлений, дела о которых в силу осуществленного федеральным законодателем в рамках своей дискреции регулирования выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей.

Иное влекло бы за собой – в отступление от предписаний статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – недопустимое ограничение гарантируемого ее статьей 47 (часть

2) права обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, как допускающий – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 325 данного Кодекса, – возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовного дела по обвинению в совместном совершении преступления лица, достигшего к моменту его совершения совершеннолетия, и несовершеннолетних лиц в случае, если суд придет к выводу о невозможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетних в отдельное производство ввиду того, что это будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения дела, выделенного в отдельное производство, и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, и при условии отсутствия среди вмененных подсудимым тех преступлений, дела о которых выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 20-П

Конституционный Суд
Российской Федерации